

Звучание циня прекратилось, и все выступавшие дворцовые дамы удалились, а затем пришло время преподношения подарков королеве-матери.

Это дары благословения на долголетие и благополучие королевы-матери, естественно, начались с принцев.

У императрицы нет прямого сына, только одна дочь, занимающая четвертое место, поэтому должность наследного принца всегда была вакантной.

Старший принц Цзи Фан после того, как покинул дворец наложницы, построил особняк в столице, и теперь он занимает высокую должность в Военном министерстве. Цзи Фан родился с дородным лицом и довольно сильным, в отличие от императора или его матери супруги Юнь.

Первоначально, как старший, он мог претендовать на место наследного принца, положение и власть у семьи его матери были довольно хорошими. На него возлагали большие надежды. Но старший принц обладал грубой силой и был совершенно безмозглый. С детства он любил только драться и пить.

Несколько лет назад он полностью стал врагом своей семьи, потому что повредил глаз одному из своих двоюродных братьев, который ничего ему не сделал.

Подарок, который преподнес Цзи Фан, соответствовал его уму, это был меч, который резал железо, как грязь. Согласно смыслу его слов, этот меч был заговоренный. Он может убивать демонов и отгонять злых духов.

Выслушав слова Цзи Фана, королева-мать тихо попросила еануха взять меч.

Второй принц Цзи Жун. Его мать не имела высокого статуса и рано умерла. Его с детства воспитывала наложница Ши. Просто его тело всегда было слабым, он редко появлялся на людях, и сейчас у него нет официальной должности. Цзи Жун любил писать стихи дома, и среди знающих людей, было распространено много его знаменитых предложений. Он редкий поэт. Когда он покинул дворец, чтобы построить свой дом, император назвал его Ван Цзя (Король Досуга), что вполне соответствует его поведению.

Подарком, который он преподнес королеве-матери, была прекрасная нефритовая Гуаньинь. Все тело богини было белым, работа мастера была тщательной, и даже волосы были хорошо различимы. Поза Гуаньинь была великолепной и доброй, и королева-мать стала выглядеть немного лучше.

Третий принц Цзи Ло, подарил королеве-матери Священные сутры, которые он лично скопировал. Королева-мать еле слышно сказала, что он почтительный сын, и третий принц спокойно удалился.

Пятый принц Цзи Хуай подарил одеяло Фушоу, которое имело семь футов в длину и семь футов в ширину. Одеяло было расшито изображениями птиц и фениксов. При свете огней на этой картинке можно увидеть слово Фушоу. Можно сказать, что он чрезвычайно внимательный.

Среди принцев королева-мать была больше всех довольна подарком Цзи Хуая, и ее лицо расплылось в улыбке, когда она увидела его. Хань Юнь, сидевшая на месте наложницы, в это время скромно улыбнулась.

Пока все свидетельствовали свое почтение, Хан Сянь успел выпить кувшин вина из зеленых бамбуковых листьев.

Когда Хань Чжо заметил, что Хань Сянь немного пьян, подарки придворных закончились.

Королева-мать отвела взгляд, и посмотрела в сторону, где сидела семья Хань и вдруг сказала: "Я слышала, что жемчужина на ладони Хоу Хань недавно вернулась в столицу. Кто из них? Пусть семья представит ее."

Хан Сянь услышал, что говорила королева-мать, и когда Хан Минчжу встала, он усмехнулся.

Его голос был не высок, но он не мог его сдержать. В это время в зале воцарилась тишина, и его смех звучал особенно резко.

На какое-то время все взгляды сосредоточились на Хань Сяне, и не заметили, что Хань Юнь, на мгновение побледнела.

В это время, даже Хань Чжо, который всегда показывал, что готов заботиться о своём сыне от всего сердца, не смог сохранить выражение своего лица и его убийственные намерения, по отношению к Хань Сяню отразились в сердитом взгляде.

Но не смотря на все мысли в сердце Хань Чжо, первое, что нужно было сделать в этот момент, это признать себя виновным. Хань Чжо было все равно, что делает Хан Сянь. Он поспешно встал со своего места, но из-за того, что он двигался слишком быстро, он толкнул стол и уронил кувшин с вином Хань Сяня на пол.

Хань Чжо проигнорировал это. Ему нужно было поддерживать свой имидж, поэтому он опустил на колени и с горечью сказал: "Император и вдовствующая императрица простите меня. Наследник не пил много лет из-за своего здоровья. Теперь, когда его состояние улучшается, и из-за вкусного императорского вина во дворце, он не мог не быть жадным. Вот почему он пьян и груб."

Все выслушали слова Хань Чжо, а затем посмотрели на кувшин, из которого не пролилось ни капли вина на пол. По крайней мере, все они были согласны со словами Хань Чжо.

С улыбкой на лице император посмотрел на Хань Чжо и сказал: "Хоу Хань добр к своему сыну. Я рад, что ему понравилось мое вино. Когда банкет закончится, я попрошу кого-нибудь прислать два кувшина наследнику."

Хань Чжо снова поблагодарил императора.

Когда Хань Сянь услышал это, он моргнул, встал и медленно произнес: "Благодарю Императора."

Император выслушал его слова и рассмеялся: "Похоже, Хань Сянь действительно любит вино. Неизвестно, какие красивые пейзажи он только что видел в своем пьяном сне, поэтому и засмеялся не во время."

Когда все услышали слова императора, они все с интересом посмотрели на Хань Сяня, задаваясь вопросом, если он не сможет дать удовлетворительный ответ, какое наказание назначит ему император?

Хань Сянь поджал губы и сказал с улыбкой: "Отвечаю императору. Я только что пил это прекрасное вино из зеленых бамбуковых листьев и вдруг подумал, что у нашей Великой Чжоу обширная география, много людей и обычаев. С древних времен, ученые люди написали правила поведения на все случаи жизни, которые всеми почитались. Окружающие страны смотрят на Великую Чжоу снизу вверх, стремясь заручиться ее помощью, и с большей охотой изучают наши правила поведения. Но, в конце концов, есть племена, которые родились в отдаленных местах и не придерживаются даже самой элементарной человеческой этике. Например, Сицзюн, страна железной кавалерии, как говорят. Они отправляют своих людей учиться к нам, но у них все еще есть дети, которые нападают на своих отца и мать. В этом диком месте тетушка и племянница могут, служить одному мужу и многое другое."

Император выслушал слова Хань Сяня, но его это не заинтересовало. Он сказал: "Это просто группа варваров. Их территория слишком мала, а виды многочисленны. Я не могу заботиться о них, пока они на нас не нападают. О чем еще говорить? Пей вино, успокойся и сам выучи правила поведения Великой Чжоу."

Как только император сказал это, все поспешно согласились. Были те, кто мог польстить и даже восхвалял нынешнего императора как редкого монарха на небе и на земле с древних времен. Все выпили еще несколько бокалов вина во славу императора.

После того, как волнение прошло, Хань Минчжу выглядела неловко, стоя там. Королева-мать посмотрела на Хань Минчжу и кивнула с улыбкой. Она была хорошим ребенком, поэтому села.

После того, как Хань Минчжу села, она невольно посмотрела на императора. Увидев, что он ее не заметил, она вздохнула с облегчением.

Когда Хань Минчжу жила в Западном Синьцзяне, она однажды услышала, как госпожа Ван

рассказывала о Ван Ин и ее матери, говоря, что, хотя брат и сестра не были близнецами, они были похожи. Но Ван Ин холодный и равнодушный, красивый и гордый, а Ван Е нежная и изящная, прекрасная и изысканная.

Только что королева-мать указала на нее, и сердце Хань Минчжу упало. Если бы смех Хань Сян, не привлекая всеобщее внимание, все смотрели бы на нее, и она боялась, что из-за своего лица в глазах императора она вызовет неприятности.

Подумав об этом, Хань Минчжу тихо вздохнула, но ее взгляд, устремленный на Хань Сяня, был сложным.

Ей было интересно, подумал ли об этом Хань Сянь, и поэтому сказал, что в варварском Сицзюне может быть, что тетя и племянница, служат одному мужу?

Хань Сянь не потрудился прислушаться к шумным голосам вокруг него. Он контролировал свое состояние, расслабился и окружающие его шумные мысли мгновенно исчезли.

Он сел и медленно начал есть с безразличным выражением лица.

Что касается Хань Минчжу, то Хань Сянь не уделял ей особого внимания. Просто, хотя они с Минчжу плохо знакомы, он все равно не хочет смотреть, как королева-мать начинает выставлять ее напоказ императору.

Император, сейчас мудр. Он все еще думает о мертвом Ван Ине в своем сердце. Он не ищет ему замены, но если однажды он повернет голову и почувствует, что мертвые не так хороши, как живые, тогда жизнь Хань Минчжу может быть кончена.

В последующее время ничего неожиданного не произошло. После того, как королева-мать насладилась еще одной песней и танцем, она вернулась в свой дворец на том основании, что устала.

Император был в приподнятом настроении и не объявлял о своем уходе, пока банкет не закончился и не начался фейерверк.

Прежде чем вернуться к себе, император попросил отдать Хань Сяню два кувшина вина из зеленых бамбуковых листьев, и подарил ему кусок нефрита. Он лично сказал ему заботиться о своем теле.

За милость императора к Хань Сяню, семья Хань, естественно, была благодарна. Но у них были и другие дети и они не могли понять, как Хань Сянь попал в глаза императору.

Банкет закончился, и экипажи различных префектур покинули дворец и направились к своим домам. Можно сказать, что поход семьи Хань во дворец сегодня, сопровождался большой

радостью и горем, и всевозможными сложными мыслями.

Карета Хань Сянь прибыла на задний двор, и его остановили, прежде чем он вернулся во Фанлань. Ему сказали, что Господин ждет его во дворе старой госпожи, чтобы призвать к ответу.

Хань Сянь действительно устал от этого уклада в своем сердце. Теперь, когда за его спиной стоит поддержка императора, он не хочет слишком сильно обижать себя в будущем. Он планировал внести ясность, поэтому он пошел.

Когда она прибыла во двор, старая госпожа лежала на мягком кровати, хватаясь за сердце и заливаясь слезами. Другие члены семьи Хань, большие и маленькие, включая Хань Сю, опустились на колени на землю, вытирая слезы и утешая старую госпожу, прося, чтобы она не сердилась. Иначе, она может заболеть.

Пожилая дама увидела, что Хань Сянь стоит там, выделяясь из толпы, и совсем не выглядит виноватым, и ее слезы полились еще сильнее. Она посмотрела на Хань Чжо и сказала: "Гляди на своего хорошего сына."

Хань Чжо сказал с тревожным облегчением на лице: "Мама, если ты хочешь что-то сказать, говори медленно, подумай о своём здоровье."

Лицо старой госпожи стало еще более уродливым после того, как она выслушала слова Хань Чжо.

Она указала на Хань Сяня: "Почему я злюсь? Почему бы тебе не спросить своего доброго сына, что он сделал сегодня во дворце? Он поступил так злобно." Сказав это, пожилая леди с плачем забила на кровати, отчего ей стало еще труднее дышать.

Хань Чжо хотел повернуть голову и сказать Хань Сяню, чтобы он встал на колени и признал свою вину. Но тот опередил его, понаблюдав за выступлением пожилой дамы. Он неторопливо сказал: "Бабушка, ты должна быть хорошей, не сердись. Если продолжишь, семье придется соблюдать траур в течение трех лет. Кто знает, сможет ли, тогда, отец получить пост министра к которому стремится, если пропустит это время."

Никто не думал, что Хань Сянь скажет такую непокорную вещь. Это было просто не по-сыновьи. Пожилая леди забыла плакать, и устала прямо на Хань Сяня.

Хань Чжо отреагировал. Его переполнял гнев, он встал, собираясь ударить сына по лицу.